

В снежной буре раздался крик журавля и донесся до обоих берегов реки Ло.

Люди в толпе начали вставать. Повсюду были слышны голоса и некоторые люди встали на цыпочки, желая получше разглядеть активность на мосту. Некоторые люди решили вскарабкаться на ветви деревьев-пагод на берегу реки. Однако, деревья зимой были немного хрупкими - как они могли выдержать груз стольких людей? С громким треском около десяти деревьев сломались и несколько десятков людей упало в холодную реку. Сегодня много священников Дворца Ли и солдат Чжоу вело надзор, и внизу по течению уже были лодки наготовности. Не потребовалось долгое время для спасения этих людей из столицы. Никакие жизни не были подвергнуты опасности, но с внезапным шоком промозглой до костей речной воды был неизбежен приступ болезней.

Матч на Мосту Беспомощности еще не начался и многие люди даже не увидели фигуру Сюй Южун, но окружения уже были в таком беспорядке. Из этого можно было понять, насколько люди ожидали эту битву.

Большой корабль был немного ближе к Мосту Беспомощности. Важные фигуры на корабле уже увидели фигуру у основания моста. После моментного беспокойства вновь наступила тишина.

В это время Танг Тридцать Шесть и Чжэсю как-то забрались на судно. Встретившись с Су Моюй, они начали искать место для наблюдения за матчем. Передняя часть корабля была полна важных лиц и старшего поколения. Насколько бы безответственным он не был, даже Танг Тридцать Шесть нашел неподходящим создавать неприятности в это время. Осмотревшись вокруг, он вдруг показал радостное выражение лица. Ведя двух других, он протиснулся к Мо Юй. Мо Юй взглянула на него, но ничего не сказала.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на далекий Мост Беспомощности, спрашивая: «Они правда вот так просто начнут сражаться?»

Мо Юй посмотрела на парня и девушку на мосту. Она молчала, а ее настроение было несколько сложным.

Этот матч был битвой между молодыми лидерами северной и южной фракций Ортодоксии, а также был первым конфликтом между новой и консервативной фракциями Ортодоксии. Что более важно, этот матч был соревнованием воли между Божественной Императрицей и Попом.

Чэнь Чаншэн стоял на мосту, наблюдая, как течет вода. Когда он смотрел, как снег падает в воду, а затем исчезает, его нервозность и волнение были подобны этим снежинкам, постепенно становясь ничем.

Он почувствовал что-то и повернулся, чтобы посмотреть через падающий снег на другой конец моста.

Это было очень простое действие без весомости, но оно было сделано очень медленно, как будто этот поворот потребовал много лет.

В отделении ветром и снегом он увидел молодую женщину у основания моста.

Это был первый раз, когда он видел Сюй Южун, его бывшую невесту и владельца тех писем и бамбуковой стрекозы.

Как он и думал ранее, с определенной перспективы его жизнь изменилась из-за этой молодой женщины.

Слишком много произошедшего было вызвано ей, но это была их первая встреча.

Прежде, чем они встретились, он уже слышал непрерывные похвалы о ней и ее поступках, но он все еще пытался представить, как она выглядела. Были ли у нее черные и красивые длинные волосы, действительно ли она родилась с такой красивой внешностью... в данный миг он все еще не видел ее лица, не видел ее черных волос, но все еще чувствовал, что она, стоящая среди снега у основания моста, совпадала с его воображением.

Она была в белом платье. В ее руке не было зонтика, и на ней была шляпа с вуалью. Тонкая шелковая ткань, свисающая с края шляпы, скрывала ее лицо.

Он мог немного разглядеть его, хоть и не отчетливо, но она, вероятно, была очень красивой.

Он не мог видеть, но она была очень красивой, потому что это была своего рода неопишуемая красота.

Да, даже с вуалью, скрывающей ее лицо, даже если она просто молча стояла там, она давала людям чувство неопишуемой красоты.

Она стояла среди ветра и снега, и казалось возможным, что она в любой миг могла улететь с ветром, исчезнуть со снегом.

Она никогда не была человеком этого смертного мира. Вместо этого, она, должно быть, жила на какой-то высокой горе, куда не ступала нога человека, возвышенной и незапятнанной.

Когда он смотрел на молодую женщину в снегу, Чэнь Чаншэн наконец-то понял, почему Сюй Шицзи и Танг Тридцать Шесть были так уверены, что он изменит свою точку зрения, увидев ее, и почему Танг Тридцать Шесть говорил, что многие люди откладывали свои свадьбы, увидев ее, почему она лишала других дара речи.

.....

.....

Вуаль перед Сюй Южун легонько покачивалась на ветру. Она кивнула в приветствии.

Чэнь Чаншэн кивнул головой, чтобы вернуть приветствие, думая, что же он должен был сказать. Но в следующий миг он осознал, что в последние несколько дней и этот миг он слишком все усложнял.

У юной женщины в снегу определенно не было намерения говорить. Она просто тихо стояла там.

Два берега реки Ло оба были окутаны гробовой тишиной.

Был лишь мягкий звук речных вод, которые текли вокруг большого корабля.

Он даже мог слышать звук падающего снега.

Все остальные думали также, как и Чэнь Чаншэн, считая, что он должен сказать что-то. Все они хотели услышать, что он и Сюй Южун скажут перед их битвой.

Для важных фигур Имперского Двора и Дворца Ли, этот матч на Мосту Беспомощности имел большую важность. Обычные люди столицы тоже осознавали это, но их это не особо беспокоило. Кто унаследует власть Божественной Императрицы, кто будет следующим Попом... ничего из этого не было связано с жизнью простых людей. Когда произошел переворот Сада Сотни Растений, после кровавого инцидента Ортодоксальной Академии столица все еще была столицей.

То, что их беспокоило, это благодарность и негодование, любовь и ненависть между этими двумя участниками битвы.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были помолвлены, или, возможно, как говорили слухи, Поп принудительно аннулировал помолвку. Однако, этот факт не влиял на их внимание.

Они изначально были женихом и невестой, и должны были стать мужем и женой.

Разговоры об этом заставляли людей с сожалением вздохнуть. Прошлой осенью из-за помолвки люди столицы даже осаждали Ортодоксальную Академию и проклинали Чэнь Чаншэна, как будто он был собакой, даже изобретая для него проклятья. Но сейчас, всего за год, люди столицы изменили свою точку зрения. Они надеялись, что этот брак достигнет успеха. Потому что, с их точки зрения, Чэнь Чаншэн уже был совершенной парой для Сюй Южун и он был человеком Чжоу - выход Сюй Южун замуж за Цюшань Цзюня был бы намного хуже, чем выйти за него.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не знали, и их, вероятно, не заботило, о чем думали люди на двух берегах Реки Ло, чего они ждали.

Они просто спокойно смотрели друг на друга через ветер и снег, ничего не говоря друг другу.

Никто не говорил в течение очень долгого времени.

Он и она не говорили до самого конца.

В конечном итоге мертвенная неподвижность над Мостом Беспомощности не была нарушена, а лишь пробудилась через действие.

Сюй Южун вытянула руку, чтобы схватить меч.

Меч, который она использовала, естественно, не был обычным мечом, это был прославленный меч.

Храмовый меч Пика Святой Девы после нескольких столетий наконец-то вернулся в руки Святой Девы.

Рука, сжимающая меч, была очень белой, она была еще бледнее, чем снег.

Чэнь Чаншэн не заметил этого. Он лишь смотрел в ее глаза, но он обнаружил, что, чтобы он не делал, его и ее глаза не могли встретиться.

Вуаль, свисающая с ее шляпы, определенно была довольно странной.

Сюй Южун вынула храмовой меч из ножен.

От Моста Беспомощности раздался крик меча и распространился вниз к Реке Ло.

На спокойной поверхности воды начала появляться рябь, а затем она превратилась во многие волны, которые непрерывно ударялись о нос корабля и два берега реки.

Одновременно с этим, в море сознания Чэнь Чаншэна начали подниматься бесчисленные большие волны.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/141028>